

Эд Ратников: «Давно хочу привезти в Казахстан Rammstein»

Не за горами - новогодние «Голубые огоньки»: многострадальные, но стойкие и, кажется, вечно живые: им не страшны ни критика, ни «корона», ни медицинские маски.

Марина Ангальдт

■ О том, как артистам сейчас живётся в период ковида, о планах на будущее, о подводных камнях в шоу-бизнесе и о собственных немецких корнях с нами поделился Эдуард (Эд) Ратников, крупнейший российский промоутер и глава концертного агентства T.C.I. Благодаря его компании вот уже двадцать пять лет на крупнейших площадках России, Белоруссии, Украины и Казахстана выступают такие звёзды как Rammstein, Blur, Nick Cave, Deep Purple, Kraftwerk, Limp Bizkit, Motorhead, Rihanna, Scorpions, Robbie Williams, Jennifer Lopez, Whitesnake, Ozzy Osbourne и многие другие.

- Тиль Линдемманн, фронтмен немецкой метал-группы Rammstein, которую Вы привозили в Россию, как-то сказал журналистам: «Искусства не бывает без боли; вместе с тем, искусство существует для того, чтобы компенсировать Боль». Что Вы об этом думаете?

- Слово «КОМПЕНСАЦИЯ» - вообще очень важное слово. Я считаю, что его незаслуженно мало используют, а само значение крайне важно в жизненных процессах... Боль - частый спутник или даже резидент творчества, тут Тиль, безусловно, прав. Как говорится, NO PAIN, NO GAIN. Но лучше всего об этом сказал Костя Никольский: И меркнет свет, и молкнут звуки, И новой муки ищут руки. Если боль твоя стихает, Значит, будет новая беда...

- В Казахстане, на своей малой родине, не хотите организовать концерт Rammstein?

- Я, конечно, давно хочу, и каждый раз, когда «РАММШТАЙН» собирается в тур и обсуждает со мной территории бывшего СССР, я разрабатываю это потенциально. Но есть немало трудностей для решения этой задачи. Вы, наверняка, знаете или понимаете размер «бедствия» под названием шоу «РАММШТАЙН»...

Это, прежде всего, самое зрелищное рок-шоу в мире на сегодняшний день. Мало что может сравниться с ним. Его можно сравнить с удавом и лягушкой, причем лягушка - это публика, и ее количество не имеет значения: чем больше людей, тем сильнее эффект. Но Казахстан находится далеко от мировых маршрутов больших звезд и их шоу с логистической стороны: доставка 87 единиц транспорта - именно столько из себя представляет шоу.

Добраться от Варшавы или Москвы до Алматы по дороге - это неделя пути для такого автопоезда. А каждый день стоит немалых денег: аренда транспорта, зарплата персоналу, аренда оборудования. Вот и получается, что экономически нежизнеспособно привозить огромное шоу «РАММШТАЙН» в Алматы, а маленькое они не привезут.

- Кстати, где именно Вы родились?

- Это довольно старая семейная история - XX век раскидал много судеб.

Я появился на свет в июне 1966 года в Алма-Ате. Но долго жить там мне не довелось. Когда мне было года три, матушка увезла меня с собой на комсомольские стройки тех лет, где и формировался мой характер...

- В одном из интервью Вы упомянули о прабабушке Эмме Фредерике

Фото: личный архив Эдуара Ратникова

Мюллер, которая была воспитанницей одного из последних выпусков Смольного института. Расскажите немного об истории своей семьи: как Ваши предки оказались в Казахстане?

- Да, бабушка Эмма, вернее, моя прабабушка - добрейшая из женщин. Очень меня любила, и своим именем я обязан ей, она настояла, чтобы меня назвали Эдвардом. Прабабушка прожила непростую жизнь, выжила в тридцатые и сороковые, потеряв двоих мужей, и, даже умирая, боялась рассказывать нам историю семьи, чтобы, не дай бог, кто-то из нас не болтнул, и за этим не случилось неприятностей... Семья была крепкой, весьма зажиточной, успешной и большой, жила в XIX и начале XX века где то в районе Сум, что на Украине. Но осенью 1941 года всех советских немцев в 24 часа погрузили в вагоны и вывезли в Казахстан. Шла зима: земля рыли голыми руками, погибло 40% всех перемещенных... Наша семья как-то выжила и - здравствуй новый дом - Казахстан!..

- Немецкие традиции поддерживают в семье?

- Если бы мы жили в семье с дядей Альбертом, тетей Танитой и другими немецкими родственниками, мы бы, конечно, поддерживали традиции. Но от семьи почти никого не осталось уже в 60-х: кого уж нет, а кто далече... Часть родственников укатила в Германию в начале 90-х. Так что я теперь сам себе традиция.

- В чем заключается современная формула успеха, на Ваш взгляд?

- Сколько людей, столько и мнений, но на мой взгляд, поговорка «Делай, что должен, и будь, что будет», наиболее отражает...

- Есть ли подводные камни в Вашей работе?

- Ну, какие могут быть подводные камни в работе

у человека, который строил этот бизнес в нашей стране еще со времен Советского Союза?

Самый большой из них - это безответственность партнеров. Но даже тут для нас этих камней нет - мы знаем, как себя защищать законным способом, правильно вести документооборот и так далее, выполнять свои обязательства честно и в срок. А вообще любовь к своему делу заставляет серьезно к нему относиться, с уважением, заранее продумывать пути и действия так, чтобы дело, которое мы делаем, было защищено со всех сторон и от человеческого фактора бесконечного, и от произвола, и безответственности партнеров. Хотя знаете, что такое человеческий фактор? На мой взгляд, это халатность, некомпетентность, лень и вранье.

- Современный немецкий писатель Арнольд Штадлер утверждает: «Жизнь-то, она ведь только в дешевых романах белая и пушистая. Хотя порой бывает веселой». Вы с ним согласны?

- Я не знаю такого писателя, но про жизнь мог бы сказать и покруче. Всё зависит от вашего отношения к жизни. Например, всё, что делаю я и мои коллеги в моей промоутерской компании, можно сформулировать одной фразой: «Нам нравится удивлять людей, заставляя их сопереживать, восхищаться тем, что несут им наши артисты, с которыми мы работаем. А это значит - делать людей лучше, ибо истинное искусство и талант этому служат».

- Как Вы считаете, нужны ли современному миру таланты или всё решают деньги?

- Таланты нужны всегда, как говорится, «Помогите таланту, а бездарность пробьется сама».

- Как артисты преодолевают нынешний кризис?

- Ну, кто как... Очень востребованные артисты хорошо поработали на онлайн-концертах по заказу тех или иных брендов, но, как я понял, тема не совсем зашла. Нет ничего уникальнее живого контакта «артист-публика» - реакция моментальна. И чем больше людей рядом поет вместе, чем сильнее вибрирует бетон во время этого, тем незабываемее этот контакт. Артисты помельче тоже пытаются найти свои пути для выживания, но дело не только в них, ведь индустрия живых концертов - это армия персонала: компаний организаторов, проката звукового и светового оборудования, перевозчиков, персонала концертных площадок, организаций, продающих билеты и т. д. - это армия людей, которые остались без работы...

- Рок или попса? Что в итоге победит, по-Вашему?

- У каждого времени свои приоритеты, но попса, конечно, главнее, вернее, массовее. Хотя, рок зрелищнее, динамичнее и технологичнее. Лично мои предпочтения - вокруг рока, качественного и зрелищного, но в том виде, в котором он мне нравился, он уходит. Приходят другие формы и форматы: у каждого времени - свои особенности, и с ними теперь работают мои младшие коллеги, которые так же, как и я, любят и уважают свое дело, мои единомышленники, которые понимают сегодняшнюю музыку лучше меня, но исповедуют те же принципы в работе, что и я.

- Качества, которые Вы больше всего цените в мужчине?

- Надежность.

- Спасибо за интервью. Было очень приятно пообщаться.